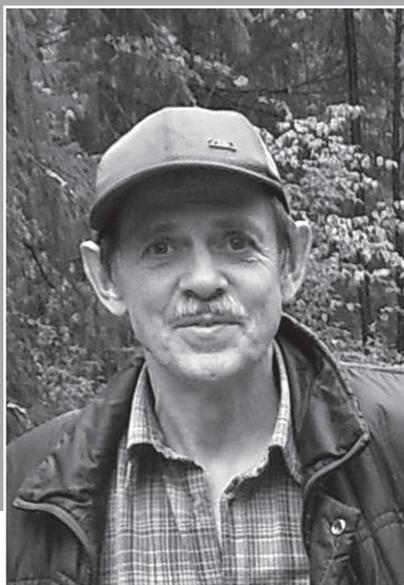

*Николай
Муйтышкин*

В преддверии

грядущих стуж...

Порыв

Из осточертевшего уюта
Залететь туда, куда нельзя,
От форштевня через бак до юта
Чуть дойти, по палубе скользя,

У штурвала выпрямившись гордо,
Как заветный, долгожданный дар,
Зюйда, Оста, Веста или Норда
Встретить упреждающий удар...

И в порыве бесшабашной воли
Галс заложит дерзкая рука,
Обрекая сердце новой доле,
Никому не ведомой пока!

Открытка «Чайки»

Как призывны шорохи прибоя,
Берега заманчивы вдали!
Как свободны в небе эти двое,
Уносясь от суетной земли!

Даже если чей-то ствол прицелен
И вот-вот закончится полёт,
Опыт счастья их уже бесценен,
И никто его не отберёт!

Ночь

Раскат шагов то явственной, то глуше,
И тени вслед.
У ночи власть, у ночи сны и уши,
И чей-то бред

Тревоги дня в безмолвии зависли,
Ночная власть
Беспечно опрокидывает смыслы
Во тьму и страсть.

Таинственны записки на манжетах
Летящей тьмы,
Не обозреть причудливых сюжетов,
И в каждом мы.

Тут и любовь, и верность, и неверность,
И смертный грех.
У ночи сны, их блажь и многомерность
Прощают всех.

И вот уж не нужны уста и уши,
В пространстве снов
Родные исстрадавшиеся души
Близки без слов.

О, этот бред, святые эти слёзы
Из глубины,
Покой и нега утренней предгрёзы
И тишины!

Возстань от праха, разомнишь,
Турецкий затёкшие колеса,
Внезапную жизнь
Подкинь просохшие починь.

Соблазн

И жаль, и всё равно ловлю,
Не одолеть жестокой страсти,
Рыбалку до смерти люблю.
Как и ловить, и жизнь не красти?

А как, поймавши, отпустить
Большую рыбину обратно?
Родню мечтаешь угостить
И хвастануть друзьям приятно.

Да что рыбалка? Почитай,
Весь дольний век живём в соблазнах.
Сядь, образуйся, почитай
О завязи болезней разных.

Болезни тела и души –
Всё медицина описала...
Но как же бабы хороши!
А шашлыки, пивко да сало?!

Бываю мелочен и груб,
И не воздержан безобразно,
Непробиваем аки дуб –
И это тоже от соблазна.

А фимиам, а звуки труб?
Вкуси – и тут же станет мало,
И уж мизёр возводишь в куб,
Разинув жадное хлебало.

А власть, а деньги? Боже мой!
Где наступить – чтоб не в трясину?
Не проще ль – к дьяволу домой,
Да на пенёк, да на осину?

Однако предпочтём блажить,
Себя ругая всяко-разно,
Ведь нет сильней соблазна – жить,
Не уклоняясь от соблазна!

Ноябрь

Чего вылёживать и с кем?
Так далеко родные лица.
Среди всё выстрадавших стен
Уж ничего не повторится.

Восстань от праха, разомнись,
Презрев затёкшие колени,
В незатухающую жизнь
Подкинь просохшие поленья.

В преддверии грядущих стуж
Пройдись походкою несмелой
По хрусталу вчерашних луж
Среди травы заиндевелой

За облетевшим октябрём,
Где, словно кистью утончённой,
С утра пыльцой посеребрён
Покров червонно-золочёный,

Днём к солнцу, ночью на звезду,
В поля, где ветер колобродит...
И я встаю, и я иду,
И только зрение подводит:

Над храмом скорбей и молитв
Никак не различу креста я,
Лишь на поля кровавых битв
Спешит бесчисленная стая.

Она

Когда душа уныния полна,
От холода и от забот устала,
Приходит долгожданная Она,
Преснежную свергая с пьедестала.

Одной улыбкой растопляя лёд,
Она поёт и машет дальним птицам,
Чтобы над нами совершали лёт
И мы могли к ним присоединиться.

Надеждой завораживает псов,
Носами пьющих потеплевший ветер,
И подбивает нас, открыв засов,
Дверь распахнуть всему и всем на свете.

Что некогда копилось про запас,
Шутя раздать и окунуться в хаос,
Кто знает, может быть, в последний раз.
Быть может, это всё, что нам осталось.

Март

Подмигивает март – ещё, мол, поживём!
Ты только на судьбу по пустякам не сетуй,
Не попрекай февраль заученной кассетой
Про ветер над жильём да вьюгу над жнивьём,

Не ёжься по углам, а двигай на Парнас
Иль к другу заверни, чтоб за китайским чаем
С любовью вспомнить тех, в ком мы души не чаем
И кто наверняка сегодня помнит нас.

Конечно, родились по воле не своей
И, как ни отдаляй событие роковое,
Не отыграть назад. Тем паче веселей
Подмигивает март и бьётся ретивое!

Жаркий май

Май на исходе, но вселенский холдинг,
Похоже, сдвинул стрелки на часах:
Лютует солнце, как в июльский полдень,
Царя беспечно в синих небесах.

Пределы роц раскинули подолы –
До нас, усталый путник, дотяни...
Сердешные глотают валидолы,
Астматики хоронятся в тени.

В такие дни не пей вина, Гертруда,
С похмелья опостылет и сам друг.
Купнись, пока не высохла запруда,
Да – в церкву, замолить сивушный дух.

Тебе легко, и божий храм в доходе,
А там и ночь, и соловей из тьмы...
Как говорил мудрейший, всё проходит.
Сказал, прошёл, на очереди мы.

За аномальной засухой прохладу
С тобою непременно обретём.
Трель соловья возносится из сада
До млечных звёзд, где точно всё путём.

Умирал казак

Не для меня придёт весна...

(Народная песня)

Умирал казак в Задонье
На некошеном лугу,
Далеко умчались кони
Вслед заклятому врагу.

Повстречали утром рано,
Бились коротко и зло
И погнали басурмана...
А ему не повезло.

Упредила лютой раной
Окаянная рука,
Улетел вперёд буланый
Без лихого казака.

Тяжесть-боль к земле прижала,
Под глазами тень легла,
Всё слабее грудь дышала,
Надышаться не могла.

Приложить бы до кончины
Руку любушки ко лбу,
А и быть отпету чинно,
Упокоившись в гробу,

Или други б схоронили,
На холме поставя крест,
Но пустынно вёрсты-мили,
Нет ни душеньки окрест.

Приведётся диким мором
Пропадать не в очерёд.
Вон кружится чёрный ворон
И товарищей зовёт.

Сонет

Как странно. Разъединены,
Мы – дети Евиного чрева.
Тебе направо, мне налево,
Свидетель – диск луны.

Теперь неважно: день ли, ночь,
Палит ли солнце, снегом лепит –
Не услышать последний лепет,
Не дотянуться, не помочь.

Не различить за далью лет,
Что сложно было или ложно,
Потух или погашен свет...

А счастье было так возможно, –
Как пошутил один поэт.

Поэта нет. И счастья нет.

